

7. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. – СПб., 1902. – Ч. 1. – 624 с.
8. Хилjuta, В. В. Гипноз как средство завладения чужим имуществом / В. В. Хилjuta // Право. – 2011. – № 3. – С. 97–100.
9. Гримак, Л. П. Гипноз и преступность : монография / Л. П. Гримак. – М. : Республика, 1997. – 304 с.

УДК 343.233

Ю. Е. Духовник
старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД,
кандидат юридических наук (Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, ПОВЛЕКШИХ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ МНИМОМ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Причинение вреда при мнимом задержании лица, совершившего преступление, состоит в причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершенным в ситуации, воспринятой заблуждавшимся лицом как наличие условий правомерности его задержания при их реальном отсутствии. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельства исключающего преступность деяния законодательно закреплены в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) [1, с. 111].

Представляется, что мнимое задержание может быть классифицировано на следующие виды: ошибка в задержании лица, совершившего действия, воспринятые как преступление, но не являющиеся таковыми (например, совершено не преступление, а правонарушение, относящееся к административным проступкам); ошибка в задержании лица, принятого за преступника, но являющегося невиновным; ошибка относительно свойств личности задерживаемого лица (невменяемый, малолетний и т. п.); ошибка в задержании лица, допущенная относительно необходимости самого задержания.

При этом вне зависимости от вида ошибки при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, представляется важным рассмотреть вопросы уголовно-правовой оценки действий лиц, которые причинили данный вред в случаях мнимого задержания подобного рода. Эти действия должны оцениваться по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств дела, а также от психического отношения лица к совершенным им действиям, выразившимся в причинении вреда при задержании лица, совершившего пре-

ступление, вызванного ошибочным восприятием сложившейся ситуации как наличие условий правомерности его задержания.

Предположим, вся обстановка задержания давала лицу достаточные основания полагать, что задерживаемый им человек является преступником и причинение ему вреда при его задержании находится в пределах условий правомерности. Задерживающий добросовестно заблуждается, его ошибка извинительна, т. к. он не знал и по обстоятельствам дела не должен был или не мог знать о том, что задерживаемое им лицо преступления не совершало и условия правомерности причинения ему вреда отсутствовали. Следовательно, по своим правовым последствиям причинение вреда задерживаемому, если бы оно было правомерным в случае задержания действительного преступника при соблюдении соответствующих условий правомерности, должно рассматриваться как совершенное при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК), и исключать уголовную ответственность.

В то же время возможны случаи, когда при извинительной ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, причинение вреда при мнимом задержании должно рассматриваться как превышение пределов необходимых при задержании лица, совершившего преступление (ст. 142, 151 УК). Это бывает в случаях, когда лицо, добросовестно заблуждающееся, умышленно причиняет задерживаемому такой вред, который рассматривался бы как превышение пределов, необходимых при задержании лица, совершившего преступление, и при задержании лица в ситуации наличия реальных условий правомерности.

Подобные действия совершаются в ситуациях мнимого задержания при добросовестном заблуждении относительно наличия условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и поэтому не могут рассматриваться как обычное преступление против жизни или здоровья.

Так, например, по приговору суда г. Бобруйска сторож Ф. осужден за умышленное причинение тяжких телесных повреждений к трем годам лишения свободы за то, что в ночное время, охраняя сенную базу Бобруйского мелькомбината, задержал на территории базы несовершеннолетнего Ш. и металлическим прутом нанес ему несколько ударов, чем причинил тяжкие телесные повреждения. Ф. во время допросов на предварительном следствии и в судебном заседании, а также в кассационной жалобе указывал, что телесные повреждения потерпевшему он нанес при задержании лиц, проникших на базу. Когда он стал их преследовать, неизвестные убежали к забору. Трое из них перескочили через забор, а четвертого он догнал около забора и с целью задержания ударил металлическим прутом несколько раз. Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда, рассматривая дело в кассационном порядке, признала такую квалификацию действий Ф. правильной. Она мотивировала это, в частности, тем, что Ш. и его приятели в возрасте 16–19 лет в поисках голубей проникли без разрешения на сенобазу, а когда их

обнаружил сторож Ф., стали от него убегать. При таких обстоятельствах Ф. как сторож «вправе был принять меры к задержанию лиц, подозреваемых им в попытке хищения сена, однако, задерживая, превысил свои служебные полномочия — применил металлический прут» [2, с. 446–447].

Как представляется, в приведенном примере Ф. должен был нести уголовную ответственность не за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, а за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица.

Если послужившее поводом к задержанию лица, совершившего преступления, ошибочное предположение о том, что имеются условия правомерности, вызвано невнимательностью, неосмотрительностью, неоправданной обстоятельством поспешностью в оценке обстановки, то причинение вреда (смерти, телесных повреждений) задерживаемому должно наказываться как соответствующее неосторожное преступление (например, вследствие своей невнимательности тот, кто преследовал преступника, ошибочно принял за него гражданина, участвующего в погоне). В подобного рода случаях лицо виновно в том, что оно допустило неизвинительную ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в оценке возникшей ситуации.

Таким образом, рассматривая возможные варианты уголовно-правовой оценки деяний, повлекших причинение вреда при мнимом задержании лица, совершившего преступление, следует исходить из ее возможной извинительности или неизвинительности и руководствоваться положениями ст. 37 УК, в связи с чем:

- уголовная ответственность лица может быть исключена;
- либо лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за превышение пределов, необходимых при задержании лица, совершившего преступление (ст. 142, 151 УК);
- либо лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Список основных источников

1. Духовник, Ю. Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Е. Духовник. – М., 2017. – 169 л.
2. Тишкевич, И. С. Избранные труды / И. С. Тишкевич. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. – 484 с. – (Наследие права).